Оригинальная статья

Original Paper

УДК 330.55 © В.П. Самарина✉[1,2], Е.С.Хаценко[1], Т.П. Скуфьина[1], А.В. Самарин[3], М.А. Карев[4], 2026

[1] Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», 184209, г. Апатиты, Россия
[2] Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова, Филиал НИТУ МИСИС, 309516, г. Старый Оскол, Россия
[3] ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Старооскольский филиал, 309502, г. Старый Оскол, Россия
[4] Аппарат Правительства Российской Федерации, 103274, г. Москва, Россия
✉ e-mail: samarina_vp@mail.ru

UDC 330.55 © V.P. Samarina✉[1,2], E.S. Khatsenko[1], T.P. Skufina[1], A.V. Samarin[3], M.A. Karev[4], 2026

[1] Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, 184209, Russian Federation
[2] Stary Oskol Ugarov Technological Institute, Branch of the National University of Science and Technology MISIS (NUST MISIS), Stary Oskol, 309516, Russian Federation
[3] Stary Oskol Branch of the Belgorod State National Research University, Stary Oskol, 309502, Russian Federation
[4] Executive Office of the Government of the Russian Federation, Moscow, 103274, Russian Federation
✉ e-mail: samarina_vp@mail.ru

Связь экономического веса и налоговой отдачи арктических регионов России: корреляционно-эластичный анализ

The relationship between economic weight and tax returns of the Arctic regions of Russia: a correlation-elasticity analysis

DOI: http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-8-76-82

САМАРИНА В.П.
Ведущий научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», 184209, г. Апатиты, Россия, профессор Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова, Филиал НИТУ МИСИС, 309516, г. Старый Оскол, Россия, e-mail: samarina_vp@mail.ru

ХАЦЕНКО Е.С.
Ведущий научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», 184209, г. Апатиты, Россия, e-mail: egor-mur@bk.ru

В статье исследуется взаимосвязь между долей арктических регионов Российской Федерации (Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ) в валовом внутреннем продукте и их долей в консолидированном бюджете страны за период 2016-2023 гг. На основе корреляционного анализа Пирсона и расчета коэффициентов цепной эластичности выявлены существенные межрегиональные различия в налоговой отдаче. Установлено, что только Ямало-Ненецкий автономный округ демонстрирует устойчивую сильную положительную связь между экономическим ростом и бюджетными поступлениями. Мурманская область, напротив, представляет собой аномалию: рост доли в ВВП здесь сопровождается снижением доли в консолидированном бюджете (отрицательная корреляция и отрицательная эластичность). Ненецкий автономный округ характеризуется эластичностью, близкой к единичной, Чукотский автономный округ – низкой положительной эластичностью. Сделан вывод о необходимости дифференцированного подхода к бюджетной политике в Арктической зоне, включая внедрение регулярного мониторинга коэффициента эластичности и пересмотр налоговых льгот для регионов с отрицательной налоговой отдачей.

Ключевые слова: *арктические регионы, валовой региональный продукт (ВРП), валовой внутренний продукт (ВВП), консолидированный бюджет, корреляционный анализ, эластичность, налоговая отдача.*

Для цитирования: Связь экономического веса и налоговой отдачи арктических регионов России: корреляционно-эластичный анализ / В.П. Самарина, Е.С. Хаценко, Т.П. Скуфьина и др. // Уголь. 2026;(8):76-82. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-8-76-82.

Abstract

The article examines the relationship between the share of the Arctic regions of the Russian Federation (Nenets Autonomous Okrug, Murmansk Region, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Chukotka Autonomous Okrug) in the gross domestic product (GDP) and their share in the consolidated budget of the country for the period 2016-2023. Based on Pearson correlation analysis and calculation of chain elasticity coefficients, significant interregional differences in tax returns are revealed. It is established that only the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug demonstrates a stable strong positive relationship between economic growth and budget revenues. The Murmansk Region, on the contrary, represents an anomaly: an increase in the region's share of GDP is accompanied by a decrease in its share of the consolidated budget (negative correlation and negative elasticity). The Nenets Autonomous Okrug is characterized by elasticity close to unity, while the Chukotka Autonomous Okrug exhibits low positive elasticity. It is concluded that a differentiated approach to budget policy in the Arctic zone is necessary, including the introduction of regular monitoring of the elasticity coefficient and the revision of tax benefits for regions with negative tax returns.

Keywords

Arctic regions, gross domestic product (GDP), gross regional product (GRP), consolidated budget, correlation analysis, elasticity, tax returns.

For citation

Samarina V.P., Khatsenko E.S., Skufina T.P., Samarin A.V., Karev M.A. The relationship between economic weight and tax returns of the Arctic regions of Russia: a correlation-elasticity analysis. *Ugol'*. 2026;(8): 76-82. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-8-76-82.

СКУФЬИНА Т.П.

Главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина, Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», 184209, г. Апатиты, Россия, e-mail: skufina@gmail.com

САМАРИН А.В.

Доцент Старооскольского филиала ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 309502, г. Старый Оскол, Россия, e-mail: alvic_samarin@mail.ru

КАРЕВ М.А.

Заместитель директора Департамента проектной деятельности Правительства Российской Федерации, 103274, г. Москва, Россия, e-mail: karev-ma@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Арктические регионы в последние годы привлекают особо пристальное внимание к результатам своей экономической деятельности. Для обеспечения инновационных арктических инфраструктурных и производственных проектов наращивается государственная поддержка: как экономическая (введены особые налоговые послабления, выделяются прямые инвестиции), так и административная (разработаны институты развития, принят ряд федеральных законов, в том числе закрепляющих статус Арктической зоны России как особого макрообъекта управления).

При этом не до конца изученным остается вопрос, насколько усиление экономического веса каждого арктического региона конвертируется в его налоговую отдачу. Иными словами, если доля валового регионального продукта (ВРП) в национальном валовом внутреннем продукте (ВВП) увеличивается, увеличивается ли соответственно доля региона в консолидированном бюджете Российской Федерации? Для арктических регионов, которые часто позиционируются как «локомотивы» российской экономики, ответ на этот вопрос особенно важен. Исследование позволит оценить бюджетную самостоятельность регионов, эффективность налоговых и административных преференций, экономическую эффективность межбюджетных трансфертов, что свидетельствует о его высокой практической значимости.

В региональной экономике традиционно выделяют регионы-доноры и регионы-реципиенты. Доноры имеют положительное

сальдо налоговых поступлений относительно полученных трансфертов, реципиенты – отрицательное. Однако простое деление на доноров и реципиентов не раскрывает динамической чувствительности бюджета к изменениям ВРП.

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные бюджетной эффективности северных и арктических регионов. В исследовании А.А. Бычкова проанализированы механизмы оценки налоговой отдачи преференциальных режимов в Арктике и выявлены причины, ограничивающие проведение такой оценки [1]. В.Г. Басарева и А.А. Цыплаков показали, что снижение бюджетных стимулов регионов может происходить из-за регулирования федеральным центром направлений расходования средств консолидированных бюджетов [2]. В более ранней работе авторов предложена комплексная оценка вклада добычи полезных ископаемых в ВРП и бюджет арктических регионов, которая показала, что значимость регионов, в основе хозяйствования которых не лежит разработка месторождений нефти и газа, для экономики страны снижается [3]. По данным информационного агентства «Новый день» со ссылкой на Аналитический центр Проектного офиса развития Арктики, арктические регионы в 2013-2023 гг. обеспечивали 41% налоговых доходов федерального бюджета, однако более 70% из них находятся в «экономической ловушке» без возможности устойчивого улучшения своих показателей [4].

Объект исследования – четыре арктических региона РФ: Ненецкий автономный округ (НАО), Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), Чукотский автономный округ (ЧАО).

Предмет исследования – количественная взаимосвязь между долей региона в ВВП РФ (как индикатором его экономического веса) и его долей в консолидированном бюджете РФ (как индикатором налоговой отдачи). Цель работы – оценить корреляцию и эластичность между указанными показателями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить индикаторы экономического веса и налоговой отдачи арктических регионов за период 2016-2023 гг.
2. Провести корреляционный анализ между этими индикаторами.
3. Вычислить цепные коэффициенты эластичности и их средние значения.
4. Интерпретировать полученные результаты для каждого из арктических регионов.
5. Сформулировать рекомендации для органов государственной власти.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие бюджетной эластичности впервые систематически применительно к регионам развивалось в работах западных экономистов [5, 6]. В российской науке такой подход стал использоваться с 2000-х годов [7, 8]. Настоящее исследование впервые предлагает количественный корреляционно-эластичный анализ по четырем ключевым арктическим регионам России на актуальных данных до 2023 г. включительно.

В работе использованы открытые официальные данные Росстата за 2016-2023 гг.:

– ВВП России (млн руб. в текущих ценах);

– ВРП регионов (валовая добавленная стоимость в основных ценах, млн руб.);

– консолидированный бюджет РФ (млн руб.);

– вклад регионов в консолидированный бюджет РФ (млн руб.).

Исследование проводится в несколько этапов. Прежде всего для каждого региона i и каждого года t рассчитаны индикаторы экономического веса – доля региона в ВВП России ($D_{\text{ВВП},i,t}$), в %:

$$D_{\text{ВВП},i,t} = \frac{\text{ВРП}_{i,t}}{\text{ВВП}_t} \times 100, \quad (1)$$

где $\text{ВРП}_{i,t}$ – ВРП (валовая добавленная стоимость в основных ценах) i-го региона в год t; ВВП_t – ВВП РФ в год t.

Затем определены индикаторы налоговой отдачи для каждого региона i и каждого года t – доля региона в консолидированном бюджете РФ ($D_{\text{КБ},i,t}$), в %:

$$D_{\text{КБ},i,t} = \frac{\text{КБ}_{i,t}}{\text{КБ РФ}_t} \times 100, \quad (2)$$

где $\text{КБ}_{i,t}$ – вклад в консолидированный бюджет i-го региона в год t; КБ РФ_t – консолидированный бюджет Российской Федерации в год t.

Далее для выявления линейной зависимости между индикаторами экономического веса и налоговой отдачи для каждого региона определен ряд значений $D_{\text{ВВП},i,t}$ и $D_{\text{КБ},i,t}$ за 8 лет (2016-2023 гг.). Рассчитан коэффициент линейной корреляции Пирсона (r):

$$r = \frac{\sum (D_{\text{ВВП}} - \overline{D_{\text{ВВП}}})(D_{\text{КБ}} - \overline{D_{\text{КБ}}})}{\sqrt{\sum (D_{\text{ВВП}} - \overline{D_{\text{ВВП}}})^2 \sum (D_{\text{КБ}} - \overline{D_{\text{КБ}}})^2}} \times 100. \quad (3)$$

Параметры коэффициента: $|r| > 0{,}7$ – сильная связь; $0{,}3 < |r| < 0{,}7$ – умеренная связь; $|r| < 0{,}3$ – слабая связь.

Затем рассчитывается эластичность, которая показывает, на сколько процентов изменяется доля в бюджете при изменении доли в ВВП на 1%.

Таблица 1

Индикаторы экономического веса арктических регионов, %

Economic weight indicators for the Arctic regions, %

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Ненецкий АО	0,306	0,289	0,308	0,302	0,214	0,304	0,312	0,284
Мурманская обл.	0,545	0,522	0,502	0,562	0,742	0,821	0,734	0,639
ЯНАО	2,369	2,675	2,938	2,881	2,571	3,131	3,409	3,049
Чукотский АО	0,084	0,079	0,080	0,087	0,111	0,104	0,092	0,106

Источник: расчеты авторов на основании данных Росстата.

Таблица 2

Индикаторы налоговой отдачи арктических регионов, %

Tax revenue indicators for the Arctic regions, %

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Ненецкий АО	0,430	0,424	0,566	0,505	0,344	0,319	0,430	0,308
Мурманская обл.	0,551	0,457	0,357	0,284	–0,022	0,228	0,134	0,314
ЯНАО	5,634	6,618	6,854	7,108	5,873	6,720	7,632	6,863
Чукотский АО	0,110	0,068	0,055	0,069	0,099	0,072	0,012	0,028

Цепная эластичность, начиная с 2017 г., для года t (E_t):

$$E_t = \frac{((D_{\text{КБt}} - D_{\text{КБt}-1}) / D_{\text{КБt}-1}) \times 100}{((D_{\text{ВВПt}} - D_{\text{ВВПt}-1}) / D_{\text{ВВПt}-1}) \times 100}. \quad (4)$$

Средняя эластичность за период:

$$\overline{E} = 1/n \sum_{t=2017}^{2023} E_t, \quad (5)$$

где n – количество измерений, с исключением показателя из-за малого изменения доли в ВВП при большом скачке доли в бюджете (значений $|E|$ >10), возникающих при изменениях знаменателя, близких к нулю.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Значения индикаторов экономического веса арктических регионов представлены в *табл. 1*.

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

– ЯНАО стабильно имеет наибольшую долю в ВВП (2,4-3,4%), с пиком в 2022 г. (3,41%);

– Мурманская область демонстрирует рост с 0,55 до 0,82% в 2021 г., затем снижение до 0,64%;

– доля Ненецкого АО колеблется около 0,3%;

– доля Чукотского АО – наименьшая (0,08-0,11%).

Значения индикаторов налоговой отдачи арктических регионов, рассчитанные по формуле (2), представлены в *табл. 2*.

Можно дать следующую краткую характеристику:

– доля Ненецкого АО колеблется без устойчивого тренда (0,31-0,57%), с пиком в 2018 г. и снижением к 2023 г., но остается выше доли в ВВП;

– очень низкая доля Чукотского АО (0,01-0,11%) с выраженным падением после 2020 г. и достижением минимума (0,012%) в 2022 г., что указывает на резкое сокращение налогового вклада;

– ЯНАО является безусловным лидером среди арктических регионов (5,6-7,6%) с устойчивым ростом до 2022 г. и небольшим снижением в 2023 г.; доля поступлений в консолидированный бюджет выше, чем доля в ВВП, что говорит о высокой налоговой емкости региона;

– доля Мурманской области системно снижается с 0,55% в 2016 г. до отрицательных значений в 2020 г. (–0,022%), затем частично восстанавливается до 0,31%, демонстрируя аномальную разнонаправленную динамику.

Отрицательная доля Мурманской области в 2020 г. означает, что сумма возвратов налогов, субсидий и иных трансфертов превысила собранные на ее территории налоги. Подобные отрицательные результаты в других арктических регионах не выявлены.

Для выявления линейной зависимости между показателями экономического веса и налоговой отдачи для каждого региона по формуле (3) рассчитан коэффициент линейной корреляции Пирсона (*табл. 3*).

Как видно, сильная прямая связь выявлена между показателями Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов (r = +0,79 и r = +0,84 соответственно). Мурманская область демонстрирует умеренную обратную зависимость: рост экономического веса сопровождается снижением налоговых поступлений.

Таблица 3

Оценка линейной зависимости между индикаторами экономического веса и налоговой отдачи арктических регионов

Assessment of the linear relationship between the economic weight and the tax revenue indicators for the Arctic regions

Регион	Коэффициент корреляции r	Оценка зависимости
Ненецкий АО	+0,79	Сильная прямая
Мурманская обл.	–0,60	Умеренная обратная
ЯНАО	+0,84	Очень сильная прямая
Чукотский АО	+0,31	Слабая прямая

Таблица 4

Эластичность доли в бюджете по доле в ВРП (2017-2023 гг.)

Elasticity of the budget share relative to the GRP share (2017-2023)

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Среднее
Ненецкий АО	–0,10	4,21*	–0,74	0,84	2,45	2,11	–2,15	0,89
Мурманская обл.	4,07	5,76	–1,71	–3,37	исключено*	3,89	–10,4	–0,29**
ЯНАО	1,36	0,36	–1,95	1,61	0,66	1,53	0,96	1,24
Чукотский АО	–0,54	–0,48	0,48	4,61	–0,96	–1,83	1,70	0,31

** исключено из расчета среднего из-за отрицательных значений налоговой отдачи в 2020 г.*

*** среднее рассчитано без учета 2021 г.*

Рассчитанные по цепному методу по формуле (4) эластичности, показывающие, на сколько процентов изменяется доля в бюджете при изменении доли в ВВП на 1%, а также их средние значения (формула (5)) представлены в *табл. 4*.

Исследование показало эластичную реакцию бюджета на экономический Ямало-Ненецкого АО: за исключением данных 2019 г. эластичность положительная при среднем значении $\bar{E}$ = 1,24. Высокая положительная эластичность ЯНАО означает, что каждый дополнительный процент роста доли в ВВП дает более чем процентный прирост доли в бюджете. Это признак эффективной налоговой системы. Причины заключаются в следующем:

– в структуре ВРП доминирует добыча полезных ископаемых (газ, нефть), которые облагаются НДПИ, экспортными пошлинами, налогом на прибыль с высокой рентабельностью, что приводит к существенным отчислениям в консолидированный бюджет.

– большинство крупных проектов были запущены еще до принятия закона об Арктической зоне, поэтому они не получают налоговых льгот, в отличие, например, от новых инфраструктурных проектов в Мурманской области, которые такие льготы имеют.

ЯНАО может рассматриваться как пример успешной налоговой отдачи, которая, предположительно, будет сохраняться довольно длительное время при условии сохранения сырьевой специализации.

Мурманская область демонстрирует отрицательную эластичность. Это центральный и наиболее необычный результат исследования. Возможные причины этого:

– в структуре ВРП региона доминируют обрабатывающая промышленность и цветная металлургия; в последние годы эти отрасли испытывают трудности, что сказывается на налоговых отчислениях;

– налоговые льготы резидентам АЗРФ; согласно Федеральному закону № 193-ФЗ, резиденты АЗРФ получают освобождение от налога на прибыль в федеральную часть на 10 лет; региональная часть налога может быть снижена до 0% законом субъекта РФ; рост ВРП за счет проектов, имеющих льготы, не сопровождается ростом налога на прибыль [9];

– возможно, рост ВРП 2020-2021 гг. даст налоговый эффект с задержкой в 1-2 года; это требует отдельного исследования с лаговыми переменными.

В 2020 г. доля Мурманской области в консолидированном бюджете стала отрицательной, что исказило расчеты эластичности в смежные годы. Однако даже если исключить 2020-2021 гг., все равно наблюдаются годы с отрицательной эластичностью (2019 г., 2023 г.). Независимо от причин, отрицательная эластичность – это сигнал о системной проблеме.

Ненецкий АО демонстрирует показатель средней эластичности, близкий к норме. Эластичность $\bar{E}$ = 0,89 означает, что доля в бюджете растет почти пропорционально доле в ВВП. Это хороший результат для небольшого региона с высокой долей добывающего сектора. Небольшое отклонение от 1 в сторону понижения можно объяснить колебаниями цен на нефть и разовыми трансфертами.

Чукотский АО демонстрирует низкую ($\bar{E}$ = 0,31), но стабильную эластичность. Такая ситуация характерна для регионов с длинным инвестиционным циклом. Золотодобыча и другие проекты могут давать бюджетный эффект со значительным лагом. Кроме того, из-за малых абсолютных величин повышается роль случайных факторов, которые могут существенно исказить оценку ситуации.

Анализ исследований зависимости эластичности налоговых поступлений от ВРП показал схожесть мировых тенденций. Так, американские исследователи Собел и Холкомб выявили, что в сырьевых штатах эластичность выше 1, а в диверсифицированных – около 0,8-1,0 [10]. Российские ученые, в частности, Б.Л. Лавровский и Е.А. Горюшкина, показали, что наибольший рост налоговой базы при увеличении ВРП демонстрируют добывающие нефтегазовые регионы [11]. Аналогичные выводы получены авторами при оценке вклада добычи полезных ископаемых в ВРП и бюджет арктических регионов [3].

Для арктических регионов проблема связи экономического веса с налоговой отдачей особенно важна из-за ряда факторов. Во-первых, удаленность от основных транспортно-логистических центров и суровые климатические условия ведут к значительному удорожанию всех видов экономической деятельности [12, 13, 14]. Транспортные издержки при доставке грузов, строительстве объектов инфраструктуры, снабжении предприятий и вывозе готовой продукции очевидно выше среднероссийских. Это напрямую снижает рентабельность производства: даже при высокой выручке чистая прибыль предприятий остается ограниченной, что сужает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций – ключевому региональному налогу.

Во-вторых, действующая система северных льгот асимметрична. Для резидентов Арктической зоны РФ установлена льгота по налогу на прибыль – 0% в части, зачисляемой в федеральный бюджет; региональная часть налога на прибыль может быть снижена до 0% по решению субъекта РФ [9]. Такая мера направлена на стимулирование инвестиций в арктические проекты, но при этом она означает прямые выпадающие доходы регионального бюджета без гарантированной компенсации. В результате рост ВРП за счет проектов, получающих налоговые льготы, не сопровождается симметричным ростом налоговых поступлений в консолидированный бюджет.

В-третьих, значительная часть государственных инвестиций в Арктике направляется на реализацию федеральных приоритетов, не создающих налоги на местах. Ключевые проекты – развитие Северного морского пути (строительство атомных ледоколов, портовой инфраструктуры, оптоволоконной связи, гидрометеорологического обеспечения), а также мероприятия в рамках обеспечения национальной обороны и пограничной безопасности [15, 16, 17]. Финансирование этих проектов идет напрямую из федерального бюджета, а создаваемые при этом рабочие места и добавленная стоимость часто не отражаются в региональном ВРП (или отражаются частично). Дополнительным фактором, объясняющим разрыв между долей в ВРП и долей в консолидированном бюджете, является практика регистрации управляющих компаний крупных инвестиционных проектов за пределами Арктической зоны – пре-

имущественно в Москве (ООО «АрктикГазСтройПроект», ООО «Газпромнефть – Арктические проекты», ООО «Арктические морские проекты» и др.) и Санкт-Петербурге (ООО «Газпром нефть шельф», ГК «Атомфлот», судостроительные корпорации «Севмаш», «Звездочка» и др.) Согласно статье 288 Налогового кодекса РФ, налог на прибыль в части региональной ставки (17%) зачисляется в бюджет субъекта по месту регистрации юридического лица, а не по месту фактического осуществления деятельности [18]. В результате создаваемая в арктическом регионе добавленная стоимость отражается в его ВРП, а соответствующие налоговые поступления уходят в бюджеты других субъектов РФ, что искажает налоговую отдачу территории.

Эти три фактора приводят к тому, что даже при формальном росте ВРП арктического региона его налоговая отдача может оставаться низкой или отрицательной – как это происходит в Мурманской области. Без пересмотра механизмов компенсации арктических издержек и корректировки системы льгот регионы рискуют остаться в ловушке «роста без развития бюджетной базы».

По результатам исследования можно предложить следующие рекомендации для государственных органов власти. В целях повышения налоговой отдачи арктических регионов целесообразно внедрение регулярного мониторинга коэффициента эластичности доли в консолидированном бюджете по доле в ВРП в практику Минфина, Минэкономразвития и Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, установив целевой ориентир не ниже 0,7. Для Мурманской области, где выявлена устойчивая отрицательная эластичность, необходимы пересмотр налоговых льгот для резидентов АЗРФ, а также рассмотрение механизма компенсации выпадающих доходов из федерального бюджета. Региональным властям Ненецкого и Чукотского автономных округов необходимо усилить работу по сокращению разрыва между инвестициями и налогами. В отношении ЯНАО следует сохранить существующую модель, избегая повышения налоговой нагрузки на добывающий сектор. Мурманской области рекомендуется провести аудит предприятий –резидентов АЗРФ для оценки реального вклада в бюджетную систему. Кроме того, для всех арктических регионов рекомендуется провести аудит предприятий – резидентов АЗРФ для оценки реального вклада в бюджетную систему и уточнить методику учета налоговых поступлений, перейдя к принципу «по месту фактической деятельности» крупных налогоплательщиков.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование количественной связи экономического веса и налоговой отдачи арктических регионов России с помощью корреляционно-эластичного анализа за период с 2016 по 2023 г. позволило сделать следующие выводы:

Предложенный корреляционно-эластичный анализ доказал свою пригодность для оценки корреляции и эластичности между экономическим весом региона (доля в ВВП) и его налоговой отдачей (доля в консолидированном бюджете). Метод может быть рекомендован для регулярного мониторинга арктических регионов.

Связь экономического веса и налоговой отдачи существенно различается по регионам:

– в ЯНАО выявлена очень сильная прямая зависимость показателей (r = +0,84), эластичность $\bar{E}$ = 1,24 (> 1); это свидетельствует о том, что рост экономической доли сопровождается опережающим ростом вклада региона в консолидированный бюджет;

– в Ненецком АО также явная прямая зависимость показателей (r = +0,79), эластичность $\bar{E}$ = 0,89 (близка к 1); региональный вклад в бюджет и вклад в ВВП растут почти пропорционально;

– в Чукотском АО отмечается слабая прямая зависимость между показателями (r = +0,31) и низкая эластичность $\bar{E}$ = 0,31: экономический вес слабо связан с налоговой отдачей;

– в Мурманской области определена обратная зависимость показателей (r = –0,60) и отрицательная эластичность $\bar{E}$ = –0,29: увеличение доли в ВВП ведет к снижению доли налоговых поступлений в консолидированный бюджет.

Рост экономического веса арктического региона не является достаточным условием для увеличения его налоговой отдачи, что подтверждается выявленными межрегиональными различиями. Для целей государственной политики целесообразно внедрение дифференцированного мониторинга количественной связи между долей в ВВП и долей в консолидированном бюджете, а также проведение дополнительного анализа причин низкой или отрицательной эластичности с последующей корректировкой механизмов налогового стимулирования.

Список литературы • References

1. Бычков А.А. Совершенствование механизмов управления фискальной эффективностью при функционировании территорий с преференциальными режимами в Арктике и на Дальнем Востоке // Известия Байкальского государственного университета. 2025. Т. 35. № 3. С. 430-437. DOI: 10.17150/2500-2759.2025.35(3).430-437.
   Bychkov A.A. Improving the Mechanisms for Managing Fiscal Efficiency in the Functioning of Territories with Preferential Regimes in the Arctic and the Far East. *Bulletin of Baikal State University.* 2025;35(3):430-437. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500-2759.2025.35(3).430-437.
2. Басарева В.Г., Цыплаков А.А. Результативность государственной политики в создании бюджетных стимулов российских регионов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 87-98. DOI: 10.18721/JE.11108.
   Basareva V.G., Tsyplakov A.A. The Effectiveness of State Policy in Creating Budgetary Incentives for Russian Regions. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics.* 2018;11(1):87-98. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.11108.
3. Самарина В.П., Ефремов А.Г., Хаценко Е.С., Скуфьина Т.П. Комплексная оценка вклада добычи полезных ископаемых в валовой продукт и бюджет арктических регионов // Уголь. 2025;(11):31-36. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-11-31-36.
   Samarina V.P., Efremov A.G., Khatsenko E.S., Skufina T.P. Comprehensive assessment of the mineral mining to the Arctic regions' gross product and budget. *Ugol'.* 2025;(11):31-36. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025– 11-31-36.

4. Дают много, а получают взамен мало – ученые изучили «экономическую ловушку» регионов Арктики. Официальный сайт российского информационного агентства «Новый день», 04.02.2025. URL: https://newdaynews.ru/yanao/846626.html.
5. Oates W.E. Fiscal Federalism. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. 256 p.
6. Musgrave R.A. Who should tax, where and what? Tax Assignment in Federal Countries. C.E. McLure (ed.). Canberra: Centre for Research on Federal Financial Relations, 1983. P. 2-25.
7. Лавров А.М., Новиков А.В. Региональное выравнивание и межбюджетные отношения: уроки 1990-х // Экономический журнал ВШЭ. 2002. Т. 6. № 1. С. 28-44.
Lavrov A.M., Novikov A.V. Regional Equalization and Interbudgetary Relations: Lessons from the 1990s. *HSE Economic Journal.* 2002;6(1):28-44 (In Russ.).
8. Бухвальд Е.М. Внутримуниципальные межбюджетные отношения: важная новация муниципальной и бюджетной реформы в России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 5. С. 2-11.
Buchwald E.M. Intra-Municipal Interbudgetary Relations: An Important Innovation in Municipal and Budget Reform in Russia. *Regional Economics: Theory and Practice.* 2008;(5):2-11 (In Russ.).
9. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677.
10. Sobel R.S., Holcombe R.G. Measuring the Growth and Variability of Tax Bases over the Business Cycle. *National Tax Journal.* 1996;49(4): 535-552. DOI: 10.1086/NTJ41789225.
11. Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Налоговые поступления в Российской Федерации: отраслевые и региональные структурные сдвиги // Регион: экономика и социология. 2024. № 4. С. 34-64. DOI: 10.15372/REG20240402.
Lavrovsky B.L., Goryushkina E.A. Tax Revenues in the Russian Federation: Sectoral and Regional Structural Shifts. *Region: Economics and Sociology.* 2024;(4):34-64. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20240402
12. Системные и современные проблемы, риски, возможности экономического развития российской Арктики. Монография: Издательство КНЦ РАН. Апатиты, 2024. 222 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.508.9.
13. Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических и минерально-сырьевых факторов. Монография. Апатиты: Издательство КНЦ РАН, 2021. 209 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.458.7.
14. Скуфьин П.К., Самарина В.П. Освоение угольных месторождений Арктической зоны России // Уголь. 2022;(11):69-74. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-69-74.
Skuf'in P.K., Samarina V.P. Concerning development of coal deposits in Russia's Arctic zone. *Ugol'.* 2022;(11):69-74. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041- 5790-2022-11-69-74.
15. Самарина В.П. Региональная экономика: Северо-арктические территории России. Курск: Университетская книга, 2022. 141 с. DOI: 10.47581/2021/03.Samarina.002.
16. Алексеева М.Б., Богачев В.Ф., Горенбургов М.А. Системная диагностика стратегии развития промышленности Арктики // Записки Горного института. 2019. Т. 238. С. 450-458. DOI: 10.31897/pmi.2019.4.450.
Alekseeva M.B., Bogachev V.F., Gorenburgov M.A. System Strategy for Diagnostics of Arctic Industry Development. *Journal of Mining Institute.* 2019;(238):450-458. (In Russ.). DOI: 10.31897/pmi.2019.4.450
17. Степанов Н.С. Энергопереход на Восток в рамках развития Северного морского пути на примере проектов по добыче угля вблизи морского побережья (Сахалин, Чукотка, Таймыр) // Уголь. 2024;(10):51-55. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-10-51-55.
Stepanov N.S. Energy transition to the East within the development of the NSR by the example of coal mining projects near the sea coast (Sakhalin, Chukotka, Taimyr). *Ugol'.* 2024;(10):51-55. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790– 2024-10-51-55.
18. Особенности исчисления и уплаты налога налогоплательщиком, имеющим обособленные подразделения: Налоговый кодекс РФ. Статья 288. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 № 117-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/a6611e1b318d2a6ef1c541ed45e61a6e0f5d67a9/.

Authors Information

Samarina V.P. – Leading Researcher, Luzin Institute for Economic Studies, Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, 184209, Russian Federation, Professor, Stary Oskol Ugarov Technological Institute, Branch of the National University of Science and Technology MISIS (NUST MISIS), Stary Oskol, 309516, Russian Federation, e-mail: samarina_vp@mail.ru

Khatsenko E.S. – Leading Researcher, Luzin Institute for Economic Studies, Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, 184209, Russian Federation, e-mail: egor-mur@bk.ru

Skufina T.P. – Chief Researcher, Luzin Institute for Economic Studies, Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, 184209, Russian Federation, e-mail: skufina@gmail.com

Samarin A.V. – Associate Professor, Stary Oskol Branch of the Belgorod State National Research University, Stary Oskol, 309502, Russian Federation, e-mail: alvic_samarin@mail.ru

Karev M.A. – Deputy Director of the Department of Project Activities of the Government of the Russian Federation, Moscow, 103274, Russian Federation e-mail: karev-ma@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.06.2026
Поступила после рецензирования: 17.07.2026
Принята к публикации: 30.07.2026

Paper info

Received June 29, 2026
Reviewed July 17, 2026
Accepted July 30, 2026